

Экскурсия по особняку Ма Сяору стала для Ван Дуна настоящим открытием. Развитие науки и техники не только заметно повышало уровень жизни, но и увеличивало разрыв между богатыми и бедными; Ван Дун испытал это на собственной шкуре, прожив годы в тесных и убогих кварталах района Надежды.

Возможно таков путь этого мира; пускай и с моральными ограничениями, но выживание наиболее приспособленных всегда оставалось основным принципом на всех этапах человеческого развития.

Такое резкое различие пробудило воспоминания Ван Дуна о жизни на Нортоне. Пускай это был адский кошмар, но он ни о чём не жалел; на самом деле он лелеял эти события, так сильно изменившие его жизнь.

Он также сумел по достоинству оценить суровые методы господина Шутника; они стали единственным источником, из которого Ван Дун мог черпать стремление продолжать свою борьбу. Оглядываясь назад, всё это теперь казалось необходимым злом. При таких чудовищных обстоятельствах, даже секундное послабление могло стоить ему жизни.

Чувствуя, что Ван Дун не обращает на её слова никакого внимания, Ма Сяору закончила экскурсию. Она села рядом с Самантой и просигналила слугам приготовить напитки.

– Вы, ребята, снова здесь? Разве вам не хватило моего нагоняя? – в шутку спросила Саманта.

– Сестрёнка, сегодня ведь выходной, передохни немного. Ты всегда ставишь личность директора на первое место, но не нужно учить людей на каждом шагу, – Ма Сяору ответила мягким и примирительным голосом, пытаясь переубедить строгую директрису.

Ху Янсюань чувствовал себя опьянённым, слушая невинный голос девушки. В это время Ван Дун не отводил своего взгляда от Саманты.

Она фыркнула:

– Я всё ещё злюсь на одного парня, который отклонил моё приглашение в нашу турнирную команду. Я просто не могу не думать об этом, и это испортило мои выходные. Но ты ведь сказала, что я не должна винить его, правда?

Саманта жалобно взглянула на Ван Дуна. Это женственное выражение заставило сердце юноши содрогнуться. Ему было трудно найти что-то общее между этой очаровательной, если даже не соблазнительной девушкой и тем холодным отстранённым директором.

Ху Янсюань с удивлением узнал, что Ван Дуна пригласили в команду, а он сам с беспомощным видом ответил:

– Я просто не хочу вас подвести.

– Просто сделай всё возможное, и ты никого не подведёшь, – Саманта села и посмотрела парню прямо в глаза.

Ван Дун тут же закрыл их, погружаясь в глубокую тьму. Он находил Саманту особенно привлекательной, когда на ней не было очков.

– Хорошо, я присоединюсь, и буду стараться изо всех сил.

- Правда? Ты сам это сказал! - взволнованно ответила Саманта. Она не сводила с Ван Дуна глаз, словно опасаясь, что он передумает по своей прихоти. Парень почувствовал себя беспомощным. Он сам не знал, почему согласился на это, но теперь было слишком поздно.

- Добро пожаловать на борт, Ван Дун! Мы должны отпраздновать, все будут шампанское? - Ма Сяору даже зааплодировала от радости.

Саманта была приятно удивлена и её глаза буквально засияли от восторга. Этот день быстро превратился в самый расслабляющий выходной, с тех пор как она стала директором.

- Хорошо, в знак моей признательности я отпраздную вместе с вами, можете сделать вид, что я не ваш директор.

Под влиянием неудержимого волнения, Саманта пересекла черту, определяющую её роль как директора, однако она была не единственной, кто нарушил допустимую границу. Ван Дун тоже сделал это, согласившись на то, на что не следовало.

Вскоре комната наполнилась ароматом шампанского и ликованием. Разум Саманты освободился от тяжёлого груза. Наконец-то она видела проблеск надежды на грядущем турнире.

После нескольких бокалов настроение между четвёркой заметно изменилось. Они начали болтать о своей жизни и рассказывать истории из своего прошлого.

Ма Сяору рассказала, что когда она впервые приехала в семью Ли в качестве ученицы, она очень сильно тосковала по родине. Первые несколько ночей она плакала в своей постели, желая поскорее вернуться домой.

Ху Янсюань признался, что ему никогда не нравилось играть классическую музыку на пианино. Вместо этого он предпочитал играть рок, но его родители заставили парня изучать классику; они думали, что это истинный символ знати.

Саманта тоже присоединилась к ним и рассказала, как она нервничала в свой первый день в качестве директора. Она только что окончила университет и ещё не привыкла к своей новой роли. Чувство неуверенности постоянно отвлекало её, особенно во время разговора со старшим классным инструктором. Девушка то и дело перебирала пальцами ног, чтобы хоть немного сосредоточиться.

Услышав об этом, Ван Дун украдкой взглянул на длинные и элегантные ноги Саманты. Ему сразу же стало неловко, и он невольно подумал, как Ху Юнсюань может сопротивляться такому искушению?

Когда подошла очередь Ван Дуна, он изо всех сил старался найти хорошую историю. Хотя у него было много смущающих происшествий пока он жил со старым пердуном, ни одно из них не казалось достаточно интересным.

- Ну, я думаю, что могу рассказать о своей жизни на Нортоне.

- Планета Нортон? Я слышала, что это прекрасное место. Я собиралась побывать там с родителями, но из-за войны поездку отменили.

Для такой принцессы как Ма Сяору планета Нортон должна казаться диким и романтическим местом.

Они внимательно слушали рассказ Ван Дуна о событиях на Нортоне. В конце концов, все они почувствовали, что эта планета – настоящий рай для приключений.

Ху Янсюань первым заметил, что некоторые детали в истории Ван Дуна выглядят странно:

– То есть, ты выживал в условиях пятикратной гравитации в течение целого года? Это немыслимо.

– Мне повезло. Я столкнулся с загом и случайно открыл своё ВМП. Сначала я тоже не мог поверить в это; должно быть это просто чудо природы. О, и сила тяжести была не такой суровой, как вы думаете.

– Разве ты не чувствовал себя одиноким, выживая там в одиночку? – спросила Саманта.

– Нет, никогда. Там везде были заги, и они всегда составляли мне компанию. В тот день, когда я спасся, они даже вышли из своих укрытий чтобы проститься со мной.

Остальные не могли не рассмеяться, услышав эти слова.

– Неудивительно, что ты такой эксперт по вскрытию этих жуков! – воскликнул Ху Янсюань.

– Ну а если без шуток... Я действительно в долгу перед Углём, если бы не он, я бы точно лишился рассудка. В тот день, когда я потерял его в когтях загов, я впервые в жизни заплакал... Эй, только держите свои рты на замке, я не хочу, чтобы другие люди узнали, что я плакал из-за работа!

Ма Сяору кивнула головой, но Саманта не стала отказываться от такой возможности:

– Хе-хе, я ничего не могу обещать, но если ты будешь делать так, как я говорю, со мной твой секрет будет в полной безопасности. – Она потёрла Ван Дуна по макушке, словно утешая смиренного барашка. По его телу словно пробежал электрический ток, и все возражения юноши тут же испарились с его языка.

«Тсц... что со мной происходит!» мысленно завопил Ван Дун.

– Я просто пошутила. Не будь таким серьёзным! – Саманта рассмеялась, увидев застывшее лицо юноши. Она устала от своей постоянной маски, которую вынуждена носить в кабинете директора. Сегодня она просто хотела побыть собой, и её лицо расцвело подобно очаровательному цветку.

Только приложив огромные усилия, Ван Дун удержался от прикосновения к прекрасному лицу Саманты.

– Ван Дун, ты можешь рассказать нам побольше о загах? Они действительно такие умные и могут переговариваться как люди?

– Разумеется. Они общаются друг с другом по своему, как и мы. У них также есть привычка оставлять мне сувенир после каждой нашей встречи, – уверенно ответил юноша. Он всегда считал загов грозными противниками и никогда не смел их недооценивать.

– Что ты имеешь в виду под сувениром? – Эта тема вызвала всеобщий интерес. Даже Ху Янсюань, желающий вернуться в центр общего внимания, терпеливо ждал своей очереди.

– Ах, ничего особенного, просто шрамы, – Ван Дун закатил рукава, – вот этот, здесь, это работа

зага-жнеца, он чуть не разорвал мне руку. И... вот этот. Этот от гиблинга*, неприятные жуки! Остальные были более или менее похожи.

ПП: гиблинг – взрывающийся заг. Поскольку заги очень похожи на зергов из SC2, мы решили назвать также, как и юнита в игре

Ван Дун задрал нижнюю часть футболки, обнажая огромный и уродливый шрам на животе.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/161394>